

Павел ГРИШИН

ДОРЕНКО ХОЧЕТ В ДУМУ А не в тюрьму

Сергею Доренко уже надоели лавры известного телеведущего. Он решил стать депутатом. Но выборы в Госдуму, если ее не разгонят до срока, состоятся только в 2003-м. Тогда как Московская городская дума обновится уже в этом году. Вчера Доренко, выступая в эфире радиостанции «Эхо Москвы», сообщил о своем намерении в этих выборах — 16 декабря — участвовать. «То, что я сделал в 1999-м, — сказал бывший «телекиллер», — была политика. Сейчас я намерен превзойти себя».

Доренко пойдет на выборы не один, а в составе коалиции. Фамилии своих партнеров, правда, журналист пока не раскрывает: чтобы не сорвали их регистрацию. Но говорит, что это известные, уважаемые люди. Пока таких восемь. Но через месяц, как уверяет Доренко, их «будет во много раз больше». Кто даст Доренко денег на

избирательную кампанию, пока не ясно. Но только не Березовский.

Избирательный округ в столице господин Доренко пока себе не выбрал: «Я жду достойного соперника. Хотел бы волка или льва — пока же вокруг одни пигмеи». Юрия Лужкова нынешний Доренко тоже видит в составе своих единомышленников: «Он обязан к нам присоединиться». В 99-м мы, телезрители, по-видимому, заблуждались (и глубоко), считая Лужкова и Доренко заклятыми врагами. Нет, мэра Доренко «любит». Безгранично уважает, чтит и поддерживает он во всех делах и Владимира Путина, который «делает нашу страну европейской».

А вот Евгения Примакова телезвезда в свои союзники не приглашает. Он поведал о конфиденциальной встрече с представителями лидера фракции

ОВР два месяца назад. Академик якобы через доверенных людей предлагал тележурналисту помочь вице-спикеру Георгию Боосу занять должность мэра столицы на выборах 2004 года. Взамен Примаков, если верить Доренко, пообещал журналисту содействовать в прекращении против него уголовного дела (имеется в виду скандал с мотоциклетным наездом на морского офицера). Доренко говорит, что от заманчивого предложения отказался: «Мэром Москвы должен оставаться Лужков». Хотя, как можно предположить, некоторые сомнения все-таки имели место. «Я просто в смятении, — признался Доренко, — и не знаю, как быть с этим уголовным делом... Стыжусь происшедшего, потому что я сам — сын военного». Можно считать, что как раз вчера господин Доренко и превзошел-таки сам себя.

В эфире радиостанции «Эхо Москвы» 16 декабря 1999 года